

В воскресенье днем Снейп сидел в своем кабинете, низко опустив голову на руки, покоившиеся на столе. Настроение у него было мрачное, пока он взвешивал варианты и допивал бутылку Ogden's Finest. Ему был поставлен последний ультиматум от единственного человека, который мог защитить его от смерти или чего похуже. Хуже всего было то, что Дамблдор был прав, он сделал это сам с собой. Но он просто хотел, чтобы другие страдали так же, как он. Но с каждым ребенком, над которым он издевался, единственное, что случалось, это то, что он все глубже погружался в постоянно расширяющуюся яму отчаяния и отчаяния.

Он, Северус Снейп, был тем, кто сделал все эти выборы и оттолкнул тех немногих людей, которые когда-то заботились о нем или даже называли себя друзьями. Он прогнал единственную хорошую вещь в своей жизни. Он заставил Лили Эванс возненавидеть себя и бросил ее в объятия Джеймса Поттера, своего злейшего врага.

Лили ненавидела Джеймса так же сильно, как и сам Снейп. Даже после того, как они перестали быть друзьями. Но Поттер изменился. Все сказали это. Все это видели. Поттер стал мужчиной, и Лили влюбилась в мужчину, которым стал Поттер. Но он, Северус Снейп, нет. Он цеплялся за свою ненависть и ревность, словно они привязывали его к ней, даже после того, как они оттолкнули ее от него. Он все еще цеплялся за нее даже сейчас, вымещая ее на ребенке Лили. Ребенок, который мог бы быть его, если бы он просто отпустил все это и вырос.

Но когда он смотрел на мальчика, все, что он мог видеть, это высокомерие Джеймса Поттера, мальчика, который почти каждую минуту бодрствования мучил Снейпа. Издеваешься над ним, хвастаешься перед школой. Как он ненавидел этого мальчика. И теперь эта ненависть сосредоточилась на мальчике, который, по общему мнению, не был похож на школьного соперника Снейпа.

Снейп налил еще один высокий стакан огненного виски и выпил его, кашляя, когда жидкость обожгла ему горло. Он снова почувствовал зуд в левом предплечье. Ему не нужно было смотреть, он знал, что увидит. Он пошел прямо к Дамблдору в первую же ночь, когда почувствовал, что это его раздражает. До прошлого лета это была не более чем слабая татуировка.

Дамблдор грустно кивнул, и они, как обычно, поговорили о подготовке к возвращению Темного Лорда. Дамблдор всегда верил, что бывший хозяин Снейпа однажды воскреснет, и что война по-настоящему никогда не заканчивалась. И вот, вот доказательство того, что он был прав. Снейп знал, как и Каркаров, кто приходил к нему прошлой ночью. Снейп не разговаривал ни с кем из других Пожирателей Смерти, но он знал, что они, должно быть, тоже это чувствуют.

Итак, Снейпу пришлось сделать выбор. Оправдай ожидания Дамблдора и стань мужчиной, или приползи обратно к Темному Лорду, как побитая собака, и стань еще одним жалким подхалимом, которого зарежут ради выгоды своего хозяина.

Снейп вырвался из своих размышлений, когда в его дверь раздался слабый стук. Снейп взмахнул палочкой, открывая дверь, и чуть не задохнулся, когда увидел мальчика, стоящего в дверном проеме и поднявшего руку, чтобы постучать еще раз.

Поттер смотрел на него, и Снейп заметил, что он действительно нервничает.

— Чего ты хочешь, мальчик? Разве ты недостаточно сделал со мной? — прошипел Снейп.

— Я пришел извиниться, сэр. — сказал Гарри. Он взял полупустую бутылку, покрасневшие щеки Снейпа и остекленевшие глаза. Гарри задумался, что же это за пьяный Снейп, и согнул руку, проверяя, готова ли его палочка.

Снейп внезапно сел и тут же пожалел об этом. Его спутанный алкоголем разум поплыл, и комната закружилась. Снейпу пришлось схватиться за стол, чтобы не упасть.

"Какая?" — недоверчиво спросил он.

«Простите, сэр. Вы были моим учителем, а я проявлял к вам неуважение. Я был зол на вас за то, что вы уничтожили мое зелье и не слушали меня, и заговорил в гневе. Ситуация действительно вышла из-под контроля».

"Я смущен." — сказал Снейп, пытаясь очистить голову и понять. — Это какой-то извращенный розыгрыш, который вы и ваш крестный состряпали, чтобы еще больше унижить меня, потому что, клянусь...

«Сэр, если бы это был розыгрыш, вы не думаете, что это было бы сделано там, где множество людей могли бы это увидеть? Какой смысл унижать вас, когда никого нет рядом. мою роль в том, что произошло. Я сказал вне очереди. Не поймите меня неправильно, я имел в виду каждое слово, и я до сих пор, но я был неправ, говоря это, особенно перед другими вашими учениками ". Голос Гарри становился сильнее по мере того, как он говорил, его нервозность уходила с каждым словом. Мгновение он смотрел на Снейпа, а затем, медленно уважительно кивнув, повернулся, чтобы уйти.

"Ждать." — сказал Снейп. Гарри повернулся, и Снейп жестом пригласил Гарри сесть. Гарри так и сделал, не сводя глаз с мастера зелий, который налил себе еще один стакан янтарной жидкости.

«Я не знаю, что такое ваш крестный отец », — сказал Снейп, делая сильный саркастический акцент на слове «крестный отец». "Рассказал вам обо мне."

«Я знаю, что вы когда-то были другом моей матери и что с годами вы отдалились друг от друга и оказались по разные стороны войны. Но потом вы узнали, что мои родители в опасности...»

«Ты был тем, кто был в опасности». Снейп поправился. «Если бы твои мать и отец не выступили против Темного Лорда, они могли бы остаться в живых. Я умолял Темного Лорда хотя бы пощадить жизнь твоей матери. Он сказал, что пощадит, но я знал, что это ложь. Я также знал твою мать. и она никогда бы не осталась в стороне и не позволила бы кому-то убить

своего ребенка». Снейп невнятно поднес стакан к губам и сделал большой глоток.

«Я отправился к Дамблдору, как только смог, и на коленях умолял его защитить ее и твоего отца. Темный Лорд знал, что Сириус Блэк был самым надежным другом твоего отца, и приказал нам выследить его, чтобы мы могли бы узнать секрет. Потом, однажды ночью, он прекратил поиски и сказал нам, что узнал, где прячутся твои родители.

Глаза Снейпа выглядели затравленными, и Гарри мог поклясться, что видел слезы в глазах мужчины. Гарри выглядел так, словно собирался что-то сказать, но Снейп перебил его.

«Он пошел один, а я пришел сюда, чтобы найти Дамблдора. Меня арестовали у главных ворот школы. Я был известным Пожирателем Смерти, и никто, кроме Дамблдора, не знал, что я шпион. тюрьму, Темный Лорд убил твою мать и отца, а затем обратил свою палочку против тебя».

Гарри уставился на Снейпа. Он слышал эту историю от Сириуса, но его крестный не знал подробностей. Услышать это сейчас от кого-то, кто был вовлечен, было неописуемо. Это было душераздирающе. Почему-то Гарри почему-то казалось, что он слушает последнюю исповедь. Он не знал, что сказать и мог ли вообще говорить. В горле у него пересохло и пересохло, и он почувствовал, как трясутся руки, хотя Гарри не знал, почему.

— В конце концов, твой отец раз и навсегда доказал, что он на самом деле лучший человек. Он вырос и перестал издеваться надо мной, а я искала любую возможность, чтобы проклясть Джеймса Поттера. А потом он пожертвовал собой, чтобы спасти твою мать и ты."

— Ты любил ее, не так ли? — спросил Гарри тихим и хриплым голосом. Снейп долго смотрел на него. — Я только что заметил, что ты слишком много внимания уделяешь, когда говоришь о моей матери.

«Я любил ее больше всего на свете и прогнал ее, потому что был ревнив, мелочен и слаб. Она умерла из-за меня». — сказал Снейп после очень долгого молчания.

Потом они долго сидели молча, просто глядя друг на друга. Снейп выглядел жалким, пока Гарри пытался все обдумать. Снейп поднес стакан к губам и опустошил его, тут же наполнив снова.

— Не знаю, что вы ожидаете от меня, профессор. — наконец сказал Гарри. Снейп посмотрел в глаза мальчика и увидел отражение призрака его матери в этих ярко-зеленых глазах.

«Я не могу дать тебе отпущение грехов. У меня нет такой силы». Гарри продолжил. «Если бы ты действительно любил ее, как я думаю, почему ты должен был тратить свою жизнь на то, что, как ты знал, она ненавидит. Почему бы тебе не попытаться стать чем-то большим, чем-то,

чем она могла бы гордиться?»

Снейп посмотрел на Гарри так, будто его ударили. Глядя на мальчика, он переносился на много-много лет назад, в более простое время, когда он лежал на травянистом холме с миниатюрной рыжеволосой девочкой, глядя на облака и разговаривая о магии и о том, что им обещало будущее. Она смотрела на него своими ищущими душу зелеными глазами, и Северус почувствовал, что он может быть тем, кем она хотела его видеть.

— Спасибо за извинения, Поттер. — устало сказал Снейп. Он слабо махнул рукой, удаляя Гарри из кабинета. Гарри кивнул и поднялся со своего места. Он одарил Снейпа последним жалостливым взглядом, прежде чем оставить мастера зелий заглушать свою вину.

Взмахом палочки дверь за мальчиком закрылась, и Снейп уставился на почти пустую бутылку. Где-то в глубине сознания он услышал очень разочарованный знакомый голос, наказывающий его.

— Кем ты стал, Сев?

Кем он стал? Было ли слишком поздно? Назревала новая война, в которой он окажется в самом центре. Каким он хотел, чтобы его запомнили те, кто остался? Мог ли он на самом деле быть тем человеком, которого знал Дамблдор? Мужчина, которым Лили хотела, чтобы он был? Хватит ли у него сил и мужества узнать это?

Гарри спал беспокойно и проснулся, чувствуя себя более уставшим, чем когда засыпал. Все, что сказал ему Снейп, до сих пор эхом отзывалось в его голове, и Гарри злился, что он не подумал задать вопрос, который мучил его с тех пор, как он в детстве узнал, почему его родители мертвы. Почему Волан-де-Морт вообще пришел за ним?

Дамблдор пообещал рассказать ему все, когда турнир закончится. Снейп раскрылся, и Гарри узнал гораздо больше о том, что произошло в ту ночь, когда его жизнь безвозвратно изменилась навсегда, чем он даже предполагал. Сириус никогда не знал и половины того, что Снейп признался ему. Но он так и не понял, почему!

Проблема была в том, что Гарри не чувствовал, что сможет снова поговорить со Снейпом. Вчера этот человек явно был пьян, и Гарри не осмелился беспокоить человека, который, скорее всего, страдал от парализующего похмелья. Хорошо, конечно, он мог бы сварить зелье от похмелья, но они делали не так много.

На данный момент Гарри пришлось отодвинуть все это на задний план. У него были более срочные дела, которые требовали его внимания. Панси Паркинсон - самое неотложное дело.

Девушка испортила ему первое свидание. Он опозорил и задел чувства Трейси, и Гарри просто не мог этого допустить. Итак, рано утром в воскресенье он отправился к Сириусу и Ремусу.

Если кто-то и мог помочь ему придумать подходящее наказание для девушки, которое даже не приблизилось бы к его причастности, то это были бы последние выжившие мародеры.

Они не подвели его, и Трейси была очень рада помочь ему, хотя понятия не имела, во что связывается, поскольку Гарри ничего ей не рассказывал. Он просто попросил, чтобы она дала ему единственную прядь волос Панси, что она и сделала через час.

Гарри подошел ко входу в Большой зал перед своей обычной утренней пробежкой и защитил арочный проход, направив его специально для Пэнси. Он развернул пергамент, на котором Сириус написал инструкции, и Гарри проследил их до конца. Когда он закончил, арка вспыхнула тусклым фиолетовым цветом. Улыбаясь, Гарри отправился на тренировку и вернулся, чтобы не пропустить шоу.

Когда Гарри умылся, оделся и подготовился к сегодняшнему дню, он практически помчался в Большой зал и сел за стол Хаффлпаффа, откуда ему был бы хорошо виден вход. Когда он увидел, что Трейси и Дафна вошли, он махнул им рукой, чтобы они присоединились к нему. Они выглядели опасаящимися сидеть с пуффендуйцами, но когда Седрик, сидевший рядом с Гарри, немного приподнялся, чтобы освободить место, они сели.

Гарри представил двух девочек хаффлпафцам, которых Гарри считал друзьями, и начался завтрак. Однако любопытство Трейси взяло верх, и едва Гарри начал намазывать джем на свой тост, как ей пришлось спросить...

— Почему ты хотел, чтобы мы сидели здесь? — с любопытством спросила Трейси.

«Потому что мне бы хотелось, чтобы все мои друзья были друзьями, но также, чтобы у вас было очень хорошее место для...»

Раздался внезапный крик. Все головы в Большом Зале повернулись, чтобы увидеть девушку с очень набухшими ягодицами, держащую пучки черных волос, явно выпавших из ее теперь блестящей лысой головы.

Глаза Трейси чуть не вылезли из орбит, а Дафна кашляла, отплевывалась и зажимала нос, откуда тыквенный сок только что вылился струей на ее тарелку с яйцами. Сьюзен и Ханна, сидевшие напротив Гарри, держались друг за друга, чтобы не упасть со скамейки, со слезами на глазах, лица покраснели от серьезной нехватки воздуха, пока они смеялись.

Меган Джонс держалась за Эрни Макмиллана, который колотил по столу так сильно, что бокалы тряслись. Седрик побагровел, а Чжоу Чанг, решившая тем утром присоединиться к своему парню, вытирала глаза. Салли-Энн спрятала голову на груди Джастина, цепляясь за его одежду, чтобы не упасть, пока Джастин громко выл.

Пэнси Паркинсон даже не могла поверить в то, что с ней происходит. Когда она вошла в Большой Зал с несколькими своими друзьями на буксире, она почувствовала, что ее юбка задралась сзади, и ее равновесие было нарушено. Когда она попыталась сделать шаг, раздался громкий грохот, словно кто-то ударил по барабану. Затем ее зрение затуманилось, когда ее волосы упали ей на лицо... и продолжали падать. Протянув руку, она схватила двумя горстями свои блестящие черные локоны и отстранилась, ее глаза вылезли из орбит при виде ее рук, полных собственных волос.

Ничего не оставалось, как кричать от ужаса.

А потом стало еще хуже. Ее крик встревожил остальных студентов, которые все обернулись и засмеялись при виде лысой девушки с здоровенной задницей.

Пэнси повернулась, чуть не споткнувшись, и убежала, звук гигантских барабанов раздавался с каждым шагом.

— Ты сделал это для меня? — спросила Трейси, когда наконец смогла успокоиться.

"Что делать?" — невинно спросил Гарри, вытирая глаза. Трейси не обманули, и рядом с ними никого не было, но все они поняли невысказанное послание. Трейси схватила Гарри за шею и крепко обняла.

"Спасибо." — прошептала она ему на ухо.

«Не благодари меня, пока она не извинится». Гарри усмехнулся, затем широко улыбнулся, когда она немного отстранилась, а затем поцеловал его в губы.

Раздался хор освистывания, но Гарри не почувствовал, что краснеет. Вместо этого он просто смотрел в благодарные глаза Трейси на мгновение или два, прежде чем она отпустила его, и они начали наслаждаться завтраком.

— Итак, сегодня утром вы с Трейси Дэвис выглядели довольно уютно. — сказала Гермиона, протягивая Гарри горшок, чтобы положить в него обрезки растений.

"Я полагаю." Гарри пожал плечами.

— Вы двое — пара? — спросила Гермиона, очень внимательно наблюдая за Гарри.

"Я не знаю. У нас было одно свидание, которое было испорчено. Я не знаю, делает ли это нас парой. Она милая, и она мне нравится, но я не знаю. позволять вещам идти своим чередом, понимаете?"

Гермиона кивнула и взяла извивающееся растение, чтобы Гарри мог продолжить его обрезку.

«Ты действительно сделал номер на Лаванде на днях». — сказала Гермиона. Гарри посмотрел на рабочий стол и заметил девушку, которая смотрела на него с нескрываемым желанием. Лаванда была очень хороша. Возможно, самая красивая девушка за весь четвертый курс. У нее были светло-русые волосы, немного вьющиеся, которые в настоящее время удерживались от ее лица синей повязкой на голове. У нее были серо-голубые глаза и довольно спортивное телосложение. Гарри действительно начинал ненавидеть форму Хогвартса. Вы действительно не могли получить достойный вид тел девушек с этими длинными одеждами, покрывающими их.

Гарри мягко улыбнулся Лаванде, и она подмигнула.

«Я понятия не имел, о чем говорю». Гарри скромно признался Гермионе, которая расхохоталась.

«Если это так, то ты всех нас одурачил. Лаванда не давала нам спать полночи, размышляя о том, что именно ты делал с девушками. Теперь ты ей очень любопытен».

«Честно говоря, я думаю, что она меня немного пугает. Хотя это было весело. Сначала я просто играл, но потом мне нужно было увидеть, кто сломается первым, понимаете?»

«Битва волю, которую ты явно выиграл». Гермиона понимающе кивнула. «Она собирается попробовать еще раз. Это предмет гордости, что она может заставлять мальчиков краснеть и съеживаться. Я думаю, ей нравится заставлять мальчиков, ммм... Я думаю, что неудобно здесь будет работать. Вы знаете?»

— Ей нравится смущать их? Гарри бросил вопросительный взгляд.

«Да, но это нечто большее». Лицо Гермионы начало краснеть. «Она любит э... мешать ходить...»

Гарри безучастно смотрел на нее со странным выражением лица, и Гермиона покраснела еще больше, пытаясь придумать, как объяснить ему это, не выходя прямо и не говоря об этом.

«Заставляет их двигаться».

Гарри смотрел на нее еще пару секунд, а затем осознание ударило его тонной кирпичей.

"AAAAAAAAA".

«Наконец-то. Я думал, что мне придется объяснить это для вас». Гермиона вздохнула.

«Почему ты просто не сказал, что она любит давать мальчикам стояки?»

"ГАРРИ!" Гермиона вскрикнула и сильно ударила его по руке. Другие ученики подняли глаза, и Гарри только рассмеялся над смущением Гермионы. «На самом деле не нужно быть таким грубым».

— Нет, но это весело. Гарри улыбнулся, затем посерьезнел. «Скажи мне кое-что. Девушкам действительно нравится, когда их хватают и все такое? Я имею в виду, ты знаешь, когда их толкают к стенам, таскают за волосы и все такое?»

«Какой бы ты ни был флиртующим, я обнаружил, что ты очень мало знаешь о девушках».

— И я был бы признателен, если бы вы продолжали в том же духе. — многозначительно сказал Гарри, приподняв бровь.

«Ты хочешь, чтобы мой зад взорвался или у меня выпали волосы?» — спросила Гермиона с дразнящей ноткой в голосе. Гарри повернулся и бросил на нее очень многозначительный взгляд.

"Нет." Он сказал ровно. «Я бы сделал что-то гораздо хуже».

Гермиона немного побледнела, пока Гарри снова не начал улыбаться. Ей очень нравилось разговаривать с Гарри. Он относился к ней как к равной. Он высмеивал ее, но не для того, чтобы быть злым, как почти все в замке. Он рассмешил ее, и она обнаружила, что чем больше она была рядом с ним, тем меньше она чувствовала себя взволнованной.

— Я был бы осторожен. Я знаю близнецов Уизли, и если бы я спросил, они превратили бы твою жизнь в ад до конца года. — произнесла Гермиона. Правда заключалась в том, что Фред и Джордж были с ней вежливы, но она понятия не имела, встанут ли они на ее защиту. Но Гарри и не нужно было этого знать.

«Да, я слышал, что они большие шутники, но сделал ли кто-нибудь из них хоть что-то похожее на то, что произошло сегодня утром?» — спросил Гарри.

«Они сделали одежду Рона розовой, и он не мог снять ее весь день». — сказал Невилл через скамейку. — И он их брат.

"Розовый?" — спросил Гарри, снова взглянув на скамейку, где рыжеволосый мальчик паялился на грудь Лаванды.

«У него были эти ужасные кружевные манжеты, и он очень приятно пах, как женские духи».

Невилл продолжил. «Я думал, что его голова взорвется от того, насколько фиолетовым стало его лицо». Невилл начал тихонько смеяться/ "Парвати сказала, что цвет его лица в конечном итоге очень хорошо сочетался с его одеждой».

«Они могут быть весьма творческими». — заметила Гермиона, улыбаясь вместе с Невиллом, и Гарри кивнул.

«Мне нужно встретиться с этими парнями». Гарри зло улыбнулся. «Они могли бы помочь мне с текущим проектом, который я имею в виду».

«О, боги, что я наделал». — подумала Гермиона, вздрогнув от улыбки Гарри.

— Невилл, как рано ты обычно встаешь? — спросил Гарри, меняя тему. Невилл поднял взгляд, его лицо слегка покраснело.

"Я не знаю, почему?"

«Ну, я устал тренироваться в одиночестве, и я подумал, может быть, ты захочешь побегать со мной. Ты, конечно, не обязан, но ты можешь обнаружить, что тебе это нравится».

"Ага." — быстро сказал Невилл, кивая. Конечно."

«Круто. Встретимся в вестибюле примерно без четверти шесть. Мы не торопимся, пока ты не наберешься выносливости». Гарри улыбнулся.

— Почему ты не спросил меня? — спросила Гермиона, выглядя расстроенной.

«Во-первых, ты выглядишь так, как будто ты уже в довольно хорошей форме».

Гермиона почувствовала, как ее лицо залилось румянцем от... было ли это комплиментом или просто наблюдением.

«И во-вторых, без обид, Гермиона, но я сейчас провожу так много времени с девушками, что мне бы хотелось, чтобы в течение дня у меня была возможность пообщаться с парнями. Знаешь, чтобы мы могли поговорить о парнях». Гарри улыбнулся, и Гермиона криво улыбнулась ему.

— Ты имеешь в виду девочек? — спросила она, и Гарри улыбнулся и многозначительно кивнул.

— Видишь ли, я знал, что ты поймешь. Гарри ухмыльнулся.

Гермиона просто покачала головой и закатила глаза, а Гарри рассмеялся, а Невилл ухмыльнулся.

"ПОТТЕР!"

Гарри, Гермиона и Невилл повернулись, чтобы посмотреть, кто заревел. Драко Малфой маршировал к ним с двумя массивными горами мускулов по обе стороны от него, каждый из которых довольно глупо смотрел на троих. Гарри помнил, что уже видел их с Малфоем, но не мог вспомнить, были ли они представлены друг другу.

— Думал, ты был забавным этим утром, не так ли? Малфой зарычал, подходя к Гарри и пристально глядя на него. — Думал, ты выставишь одного из своих лучших дураком?

"Ок." — сказал Гарри, поднимая руки и качая головой. «Тебе придется объяснить мне это, потому что я просто понятия не имею, о чем ты говоришь, и мне нужно добраться до Чары, так что поторопись».

«Ты разыграл Пэнси. Я слышал, как Дэвис сказала Гринграсс, что она дала тебе один из волос Пэнси».

"Так?" Гарри пожал плечами. «Это ничего не доказывает. Может быть, я так влюблен в Пэнси, что сделал партию многосокового зелья и стал ею на час, просто чтобы быть рядом с ней».

Невилл расхохотался, а Гермиона выглядела одновременно с отвращением и удивлением. Драко посмотрел на них в явном замешательстве, но одна из громадных горилл поняла шутку, потому что хихикнула, отчего Драко резко повернул к нему голову и пристально посмотрел на него.

— Мне не смешно, Поттер. Ты оскорбил Пэнси и оскорбил Слизерин.

— Вы перейдете к делу? — сказал Гарри, устав от обличительной речи Драко.

«Я требую, чтобы вы извинились». — отрезал Драко.

— А если я откажусь? — спросил Гарри, приподняв бровь и сделав шаг вперед. Две гориллы хрустнули костяшками пальцев, что, должно быть, показалось им угрожающим. Гарри просто проигнорировал их, на мгновение задержав взгляд на Драко.

«Что будет, если я откажусь подчиниться твоей воле, ты, надутый павлин?»

Губы Драко скривились, и он сделал шаг вперед, его глаза сузились.

— Если ты откажешься, я заставлю тебя пожалеть об этом.

Гарри какое-то время смотрел на Драко, а затем расхохотался. Драко даже подпрыгнул от гнева Гарри. Он посмотрел на двух своих лакеев, которые были так же сбиты с толку, если не больше.

«Приходи ко мне, когда ты действительно сможешь подтвердить свою угрозу». Гарри усмехнулся, поворачиваясь к своим друзьям и ведя их за собой.

— Не поворачивайся ко мне спиной, Поттер! — рявкнул Драко с палочкой в руке и проклятием на губах.

Гарри был быстрее.

Бросив свой рюкзак, и волшебная палочка Гарри вспыхнула, и Драко очутился на спине, а на его лице появились большие злобные нарывы. Один из его телохранителей, за неимением лучшего слова, отправился на помощь Драко, получив полный рот гноя, когда один из фурункулов лопнул.

Другая горилла нацелилась на Гарри и держала в руке палочку.

«Я честно предупреждаю тебя, приятель». Гарри ухмыльнулся, когда ученики попятились, опасаясь, что их может поразить случайное заклинание. «Если худшее, что ты можешь сделать, это жальщее проклятие, я бы оставил его в покое и позаботился о твоём друге».

Громила сердито зарычал и взмахнул палочкой. Гарри был очень рад, что Седрик научил его заклинанию щита, так как места для маневра было немного. Его щит поглотил недельное синее заклинание, которое его противник бросил в его сторону.

"Что это было?" — спросил Гарри с удивленной улыбкой.

"Приведи его, Крэбб!" — рявкнул Драко, когда другой друг помог ему подняться на ноги.

"ДОСТАТОЧНО!"

Это был профессор Грюм, который топал по Холлу. "Что, черт возьми, здесь происходит?"

"Сэр." — сказала Гермиона мягким и неуверенным голосом. «Малфой пытался напасть на Гарри. Гарри просто защищался».

— Это настоящий мальчик? — спросил Грюм Драко, который покачал головой, сочащийся

фурункулом.

«Он начал это». — рявкнул Драко, указывая на Гарри, который сейчас сунул палочку в кобуру на запястье.

«Он собирался проклясть меня в спину». — ровно сказал Гарри.

"Это так?" — спросил Грюм, глядя и на Гарри, и на Драко. Гарри пришлось подавить дрожь, когда электрический синий глаз сфокусировался на нем. «Думал, что ты будешь лучше кого-то, когда они не смогут защитить себя. Что ж, может быть, я посмотрю, сможешь ли ты одолеть меня сегодня вечером в отработке, а? Восемь часов, мальчик. Не заставляй меня искать для вас. А теперь идите все на занятия».

Гарри в последний раз ухмыльнулся Малфою, прежде чем взять свою сумку и повести Гермиону и Невилла на следующий урок.

— Откуда ты знал, что Малfoy собирается тебя проклясть? — спросил Невилл.

"Я не сделал." — небрежно сказал Гарри. "Но я полагал, что он собирался. Если бы он этого не сделал, я бы получил отработку, я полагаю. Так что, я думаю, ему повезло, что он действительно попытался. Дело в том, что у нас была эта игра еще в Салеме. Не знаю, как еще это объяснить, но мы всегда пытались проклясть друг друга. Учителя, казалось, не возражали, если это не было слишком плохо. обидел кого-то, ну... Я слышал, что одного мальчика исключили за то, что он стал слишком агрессивным. В любом случае, ты очень хорошо предугадываешь, и твои рефлекс становятся быстрыми. Это проклятие, которое я только что использовал, привело бы меня к заключению, но оно бы оно того стоило. Почему-то мне кажется, что то, что он собирался использовать, было бы не таким добрым».

«Ты пошел и сделал очень плохого врага». — сказал Невилл.

«Он собирается сделать своей личной миссией усложнить вам жизнь». Гермиона согласилась, когда все трое заняли места перед классом. «Знаете, он живет за счет чужих страданий».

— Я думаю, у меня есть более важные вещи, о которых нужно беспокоиться, а ты? Гарри бросил на них многозначительный взгляд как раз в тот момент, когда профессор Флитвик взобрался на вершину большой стопки книг, чтобы его могли видеть его классы. Гермиона могла только вздохнуть. Гарри вел себя очень жестко, но по мере того, как они приближались к первому заданию, она могла заметить слабое беспокойство в его глазах. Ей стало интересно, замечал ли кто-нибудь из других его знакомых, а если и замечал, то упоминал ли об этом вообще?

Гарри все время казался таким уверенным в себе. Гермиона даже не могла представить Гарри Поттера, который был бы неуверенным или напуганным. Тем не менее, даже когда он сидел рядом с ней, внимательно слушая разговор профессора Флитвика о призывающих чарах,

Гермиона задавалась вопросом, насколько хорошо Гарри действительно справляется с растущим давлением.

Сириус и Ремус сидели за столом на кухне в доме Сириуса и обсуждали все, что им было известно о текущих событиях. Оба они были в большой растерянности относительно того, каким должен быть их следующий шаг, из-за серьезной нехватки информации. Всего за две недели до первого задания время истекало, а они все еще не знали, как помочь Гарри или с чем он может столкнуться.

Ремус, казалось, был уверен, что это их бывший друг Питер Петтигрю поместил имя Гарри в Кубок Огня, но Сириус не был так уверен. Некоторые детали не складывались в его голове. Питер был не из тех, кто делает что-то подобное, не говоря уже о том, чтобы думать об этом самостоятельно. Сириусу казалось, что Питер работает с кем-то другим. Он чувствовал, что кто-то может защитить его.

Пока они обсуждали некоторые окончательные факты, большая сипуха приземлилась на подоконник окна и начала стучать по стеклу клювом. Сириус вопросительно посмотрел на Ремуса, который лишь пожал плечами.

Ремус встал и открыл окно, пропуская сову. Он подлетел к столу перед Сириусом и показал ногу, к которой был привязан небольшой свиток пергамента. Сириус взял пергамент, и сова тут же вылетела в окно.

С озадаченным выражением лица Сириус развернул свиток, а Ремус закрыл окно и снова сел напротив Сириуса.

"Странный." — сказал Сириус, глядя на Ремуса, который вопросительно посмотрел на него.

"Какая?"

«Это от Дамблдора. В нем говорится, что он думает, что мы должны пойти выпить или два в «Кабанью голову» сегодня вечером. Говорит, что это может быть поучительно».

«Значит, отправившись в «Кабанью голову», мы обретем просветление? Я не понимаю». Ремус покачал головой.

«Я предполагаю, что, проведя сегодня некоторое время в таверне, мы могли бы узнать что-то важное. Но он не говорит, в какое время или кого нам следует искать». — прокомментировал Сириус.

«Я собираюсь пойти на риск и сказать, что это может стать очень очевидным».

Сириус кивнул и встал, Ремус последовал его примеру.

— Я возьму свой плащ, хорошо? Сириус пожал плечами, и через несколько мгновений они ушли.

В последние несколько дней ноябрь резко похолодал, и Сириус был уверен, что в ближайшие дни пойдет снег. Одна только мысль о снеге заставляла Сириуса жаждать теплых пляжей Флориды. Он взял Гарри туда на Рождество с тех пор, как мальчик открыл для себя девочек. Гарри был очень похож на Джеймса. Невероятно обаятельный и учтивый, хотя сам этого не осознавал, что делало его еще более обаятельным в глазах женщин. Сириус никогда не указывал на это, опасаясь, что Гарри станет дерзким, как и он сам. Самая глубокая надежда Сириуса заключалась в том, что Гарри найдет девушку, которая покорит сердце мальчика и станет преданной ей так же, как Джеймс был предан Лили.

Но прежде чем это могло произойти, Гарри нужно было пережить этот год.

«Кабанья голова» находилась на другом конце деревни. Сириус заглядывал в магазины, когда они проходили мимо, уже пытаясь придумать, что подарить своему крестнику на Рождество. Сириус иногда задавался вопросом, не избаловал ли он Гарри за эти годы. Гарри никогда ни в чем не нуждался, но, похоже, его мало заботили вещи. Обычно он был самым счастливым, когда они просто проводили время вместе. На самом деле он был таким большую часть своей жизни.

Работа Сириуса состояла в том, чтобы дать ему нормальное детство, но теперь, когда он шел с Ремусом в паб, Сириус понял, что детство Гарри никогда не было близким к нормальному. Они были в разъездах, пока Гарри не исполнилось одиннадцать. Именно тогда они обосновались в Америке, и Гарри пошел в школу. Сириус сомневался, что в мире есть еще один ребенок, который мог бы заявить, что сделал хотя бы половину того, что сделал Гарри к тому времени, когда ему исполнилось одиннадцать. Между волшебным и маггловским мирами Гарри так много пережил. Все великие приключения, о которых только мог подумать Сириус, они совершили вместе. Сириус иногда не спал по ночам, думая, что он знает, что Гарри не увидит взрослой жизни, и именно поэтому он брал Гарри на все, чтобы у Гарри не могло быть ни единого сожаления.

Сириус стряхнул с себя эти ужасные мысли, когда они подошли к парадной двери таверны. Сегодня вечером было всего несколько посетителей. Двое мужчин, взглянувших на вновь прибывших, прежде чем вернуться к разговору шепотом. Сгорбленная старая карга с длинным носом, читающая «Ежедневный пророк» и пьющая довольно слизистый на вид зеленый напиток, и три грубых колдуна.

Сириус и Ремус уселись за стол в дальнем углу, откуда была видна дверь. Бармен суетливо подошел к ним и несколько мгновений сердито смотрел на них.

«Два эля». — приказал Сириус, стягивая плащ, и Ремус сделал то же самое. Бармен хрипло кивнул и поплелся прочь, вернувшись через несколько минут с двумя оловянными кружками. Сириус дал человеку галеон и попросил открыть для них счет.

"Что теперь?" — спросил Сириус, сделав большой глоток из кружки.

— Подождем, наверное. Ремус пожал плечами.

Они сидели молча, пили и смотрели на дверь всего десять минут, прежде чем ответ на все сегодняшние вопросы открыл дверь и неуклюже вошел внутрь, выкрикивая приказ. Сириус широко улыбнулся своему другу, который теперь посмеивался.

— Это Хагрид? — крикнул Сириус.

Огромная гора человека повернулась к тому, кто назвал его имя, и расплылась в широкой сияющей улыбке.

«Сириус Блэк и Ремус Люпин!» — взревел Хагрид, раскинув руки. "Клянусь всем, что хорошо. Как ты?"

Сириус и Ремус встали и пожали руки егеря Хогвартса размером с мусорный бак.

— Не присоединишься ли ты к нам, Хагрид? — спросил Сириус, указывая на их столик.

— Теперь тебе следует обращаться к нему как к профессору, Сириус. Ремус усмехнулся. «Теперь он преподает уход за магическими существами».

Хагрид просиял и выпятил грудь, когда Сириус воскликнул, как сильно удивлен.

«Ну, я не могу придумать никого более квалифицированного». Сириус похвалил мужчину. «Тогда я настаиваю, чтобы ты присоединился к нам, и твой первый раунд за мной».

«Правильно, да». — сказал Хагрид, усаживаясь, и Ремус подкрепил его быстрой вспышкой палочки. — Я встретил твоего крестника на днях. Знаешь, он в точности похож на его отца. Бин хочет пригласить его ко мне в хижину выпить чашечку чая.

— Он упомянул, что встречался с вами. Сириус кивнул. — Сказал, что ты выглядел именно так, как он представлял тебя все эти годы.

"Ах, продолжайте." Хагрид смущенно махнул одной из своих массивных рук. Бармен вернулся, поставив перед Хагридом большую кружку размером с ведро. «Спасибо, Эйб». — сказал Хагрид, сделав два очень больших глотка, прежде чем тяжело поставить кружку на стол.

"Настоящий захватывающий год, не так ли?" — спросил Сириус, немного изучая мужчину. «Турнир Трех Волшебников. Не проводился более ста лет».

«О, у него есть мусорное ведро. Особенно если учесть, что он, так сказать, воскресил маленького Гарри Поттера из мертвых. Он тоже очень популярный парень. Почти все девушки глазуют на него, куда бы он ни пошел. я тоже наблюдала за ним близко. У меня даже много моих детей-третьекурсников спрашивали о нем. Конечно, я не знаю всей истории, но они все равно спрашивают меня».

— На самом деле, рассказывать особо нечего. — сказал Сириус. «Дамблдор попросил, чтобы я спрятал его и позаботился о его безопасности».

"Я думал, что это должно быть так". Хагрид усмехнулся, делая еще один большой глоток эля.

«Вы много участвовали в подготовке к турниру?» — спросил Ремус. Хагрид покачал своей большой лохматой головой.

"Нет. В Министерстве есть люди, которые позаботятся обо всех этих вещах. Держат все это в тайне. Не хотят ничего отдавать, не так ли?"

Сириус увидел, как лицо Хагрида слегка покраснело, а его глаза весело сморщились.

«Ты подлый ублюдок». Сириус ухмыльнулся. — Ты что-то видел, не так ли?

— Вот ты и Хагрид!

Трое мужчин повернулись, чтобы увидеть Людо Бэгмена, входящего в бар, с огромной улыбкой на обветренном лице.

"Людо!" Хагрид улыбнулся, приглашая новичка присоединиться к ним. «Рад, что ты это сделал. Хотя, оказывается, я бы не хотел, чтобы Бин был один. Людо Бэгмен, это Ремус Люпин и Сириус Блэк, крестный отец Гарри Поттера».

"Мое слово." Людо улыбнулся, протягивая руку. «Это действительно большая честь».

«Честь принадлежит нам». Сириус улыбнулся. «Вы не подвинете стул. Я был вашим большим поклонником, когда вы были с Осами».

"Ну, спасибо, мой хороший человек." — сказал Людо, пододвинул стул и сел. Ремус жестом попросил бармена принести еще по порции для всех.

«Людо отвечает за Турнир». — сказал Хагрид, допивая свою кружку.

"Ну, не совсем, знаете ли. Я буду комментировать все задачи, которые вы знаете, и я много

сделал для того, чтобы турнир состоялся. После того, как я уволился из Ос, я получил отличную работу в Департаменте Магии. Игры и спорт, знаете ли».

«Поэтому я полагаю, что потребовалось много времени, чтобы понять, какие задачи будут стоять перед чемпионами?» — спросил Ремус, и Людо закатил глаза, драматически вздохнув.

«О, честное слово, работа над этим велась уже два года. Почти столько же мы вели переговоры и с Шармбатонем, и с Дурмстрангом. Мадам Максим очень хотела нас выслушать, но, знаете ли, Каркаров...» Людо пожал плечами. «Это сам Дамблдор заставил человека передумать. Он, похоже, вообще не был заинтересован в том, чтобы прийти».

— Каркаров? — спросил Сириус, выглядя сбитым с толку. "Игорь Каркаров?"

"Да." — сказал Людо, отпивая свой эль.

Сириус посмотрел на Ремуса, который слегка кивнул. Сириус знал, что они будут говорить об этом маленьком факте позже.

«Все три руководителя школы очень беспокоились о безопасности участников соревнований, поэтому первое новое правило, которое мы согласовали, — это возраст учащихся, которые могли участвовать. Никто не моложе семнадцати. Что ж, мы все знаем, чем это обернулось. . " Людо сочувственно улыбнулся. «Какой же сюрприз. Гарри Поттер жив после стольких лет».

"Да!" — сказал Хагрид, приветствуя свою только что наполненную кружку.

«Какие вещи ты искал для турнирных заданий, Людо?» — с любопытством спросил Ремус. «Я предполагаю, что было очень сложно придумывать задачи, которые действительно проверяли бы чемпионов».

"Да, это было в этом." — сказал Людо. «Это была третья задача, которая доставила нам наибольшую трудность. В конце концов, я думаю, что все остались довольны тем, что мы придумали. Подождите, друзья мои. О, что вы увидите».

Сириус многозначительно посмотрел на Ремуса. Было ясно, что именно для этого Дамблдор послал их сюда. К сожалению, в данный момент эти двое были чрезвычайно молчаливы. Это потребует огромного терпения и большого количества эля.

Итак, они устроились и перевели разговор на мелочи. Они почти два часа слушали рассказы Бэгмена о его карьере в квиддиче. Эти истории изменились, когда они начали делать выстрелы из огненного виски с каждым раундом. Людо начал рассказывать о своих проблемах с азартными играми. Он нажился с гоблинами на чемпионате мира по квиддичу. У него даже было несколько парней из Хогвартса, которые преследовали его за то, что он провалил пари, которое он заключил с ними. Людо надеялся снова все исправить с Турниром Трех

Волшебников.

«Я просто знаю, что все изменится с первым заданием». — пробормотал Людо, указывая дрожащим пальцем на Ремуса. «Я просто знаю, что Крам будет самым быстрым со своим доктором, э... заданием».

"Не знаю насчет тха." — пьяно заревел Хагрид. — У них у всех равные шансы, не так ли. Хотя я считаю, что тот, кто окажется лицом к лицу с Хвосторогом, получит настоящую работу. Дал мадам Максим немало шансов, когда я взял ее, чтобы увидеть их всех вблизи. "

Сириус повернул голову к Ремусу, который сделал то же самое к Сириусу. Оба чуть не упали со своих мест при движении. Они оба были сильно пьяны, но оговорка Хагрида подействовала отрезвляюще.

— Ты сказал хвосторог? — спросил Ремус, его речь была густой, а глаза остекленевшими. — И французская директриса тоже это видела?

"Ну, я взял ее, чтобы увидеть их." Хагрид просиял. «Подумал, что они могут показаться ей интересными. Вы бы видели, как она улыбнулась мне, когда впервые увидела их. Она милая женщина».

"О, да." — сказал Людо, хлопая в ладоши. «Я понимаю, что ты имеешь в виду, Хагрид. Гнусный зверь, которого я никогда не видел. Его приходится постоянно оглушать. Каждый раз, когда он просыпается, он становится все противнее и противнее. настолько послушен, что чемпион мог бы просто подойти и погладить его по морде, осмелюсь сказать. Может быть, я должен сделать ставку на это, а?» Было ясно, что Бэгмен не слышал, как Хагрид сказал, что привел мадам Максим посмотреть на драконов. И Людо, и Хагрид расхохотались над идеей Людо сделать ставку на турнир. Затем Людо упал со своего места и потерял сознание на полу, заставив Хагрида расхохотаться еще сильнее.

— Думаю, вам всем пора домой. Бармен взревел.

— Я возьму его с собой, да? — сказал Хагрид, указывая на Людо, который был всего лишь комком на полу. — Он все равно не спит в замке. Он может поваляться на моем диване.

Хагрид неуклюже поднялся на ноги и подхватил лежащего без сознания Бэгмена своими огромными руками. «Полагаю, тогда я увижу вас на заданиях».

И с этими словами Хагрид неуклюже вышел в холодную ночь, сопровождаемый двумя очень пьяными и шатающимися мужчинами.

«Драконы». — хриплым шепотом сказал Сириус, прислонившись к Ремусу. — Они сумасшедшие?

«Я уверен, что будут какие-то средства защиты, но я думаю, ты прав. Приводить драконов и заставлять подростков сражаться с ними без посторонней помощи. Это нелепо».

«По крайней мере, мы наконец-то можем дать Гарри то, к чему можно стремиться». — хрипло сказал Сириус.

«Утром первым делом поедem к нему». — сказал Ремус, спотыкаясь о собственные ноги. «Я просто надеюсь, что мы все это вспомним».

«Может, мы навестим старушку Помфри, и она подлечит нас одним из своих особых зелий, а?» — сказал Сириус, бросая острый, хотя и очень пьяный взгляд на своего старого друга, прежде чем они оба начали хохотать, как сумасшедшие.

<http://tl.rulate.ru/book/82374/2572151>